

Международную декларацию о генетических данных человека 2003 г., которая закрепляет принцип уважения человеческого достоинства и защиты прав человека при сборе, обработке, использовании и хранении генетических данных человека; Дополнительный протокол к Конвенции по правам человека и биомедицине в области биомедицинских исследований 2005 г., который установил обязательное правило по созданию Комитета по этике для каждого исследовательского проекта. Данный Комитет призван проводить независимую экспертизу этической приемлемости различных биомедицинских и генетических проектов. Значимым документом является Резолюция ЭКОСОС «Генетическая конфиденциальность и недискриминация» 2004 года. Она призывает государства поддерживать друг друга в исследованиях в области генетики, соблюдая при этом правовые и этические нормы их проведения. Она закрепляет важность уважения прав и основных свобод человека.

По сути, эти акты вместе создают определенную систему международных принципов или стандартов, таких как уважение человеческого достоинства, прав человека и основных свобод. Российская Федерация, как и целый ряд других государств, например, Бельгия, Великобритания, Германия, Ирландия и т.д., в отдельных конвенциях не участвуют или не ратифицировали их [4, с. 37]. В связи с этим существуют определенные отличия в терминологии и в целом в правовом регулировании в отдельных странах, так как государства больше ориентируются на собственное внутреннее законодательство.

Следует отметить важный документ, который принят в СНГ. Там действует Модельный закон «О защите прав и достоинства человека в биомедицинских исследованиях в государствах-участниках СНГ». Его приняла в 2005 году Межпарламентская Ассамблея государств-участников СНГ. Данный документ действует для всех граждан, организаций, учреждений, которые имеют отношение к биомедицинским исследованиям, тех государств, занимающихся проведением биомедицинских и генетических исследований и экспериментов.

Заключение. Таким образом, правовое регулирование генетических исследований в России включает в себя акты, которые больше регламентируют техническую сторону экспериментов, лишь немного затрагивая этический аспект и вопросы соблюдения прав человека. Акты международного права носят больше рекомендательный характер, не устанавливая четких норм и правил поведения государств в тех или иных исследованиях. Тем самым, можно сделать вывод, что правовое регулирование генетических исследований требует доработки и более тесного сотрудничества государств в вопросах нормативного закрепления правил проведения экспериментов.

Список цитируемых источников

1. *Переверзева, А. М.* Приватность генетической информации: российский и зарубежный опыт / А. М. Переверзева // Новый юридический вестник. — 2020. — № 7 (21). — С. 13-17.
2. *Лапунин, М. М.* Взгляд гуманитарной науки на проблему регулирования исследований генома живых организмов / М. М. Лапунин // Вестник ОмГУ. Серия. Право. — 2019. — №2. — С. 86-104.
3. *Болтанова, Е. С.* Перспективы развития российского законодательства в сфере охраны прав граждан при обработке генетической информации (частноправовой взгляд) / Е. С. Болтанова, М. П. Имекова // Lex Russica. — 2022. — № 2. — С. 90-100.
4. *Косилкин, С. В.* Принципы международно-правового регулирования генетических исследований и законодательство Российской Федерации / С. В. Косилкин // Lex Genetica. — 2023. — №2(2). — С. 34-52.

УДК 347.63

Е. А. Нестерова

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва», Саранск, Российская Федерация

Научный руководитель
А. А. Чебуренков

ПРАВО РЕБЕНКА НА ИМЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЯДА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Введение. Имя является обозначением личности; оно отличает человека от других и связывает с собой всю совокупность представлений о внешних и внутренних качествах его носителя. Законодательством особым образом урегулирован вопрос об имени ребенка. Без имени ребенок не может быть зарегистрирован в установленном законе порядке, а, следовательно, не станет участником правоотношений, что является серьезным нарушением его прав. Следовательно, исследование правового регулирования имени ребенка является важным вопросом современной семейно-правовой науки.

Основная часть. Собственно имя дается ребенку в РФ по соглашению родителей. До внесения Федеральным законом от 1 мая 2017 г. № 94-ФЗ изменений в п. 2 статьи 58 Семейного кодекса Российской Федерации не было установлено никаких ограничений при выборе родителями имени ребенка. Это привело к тому, что на практике родители злоупотребляли своими правами, давая имена, не всегда соответствующие интересам детей.

Пожалуй, самое нашумевшее имя в России — БОЧ рВФ 260602 (Биологический Объект Человек рода Ворониных-Фроловых, рожденный 26.06.2002) [1]. В Пермском крае родители, именующие себя сатанистами, назвали своего ребенка Люцифером, то есть падшим ангелом, отождествляемым с дьяволом [2].

За рубежом также встречаются подобные случаи. Так, шведскому мальчику при рождении родители хотели дать имя «Brfxxccxxmnpccclllmmnprrxvclmncckssqlbb11116». Им было отказано в регистрации, поэтому пять лет ребенок не имел документов.

Можно привести много других примеров необычных имен, данных родителями детям в России: Царь, Князь, Господин, Телепортация, Жужа, Тюльпан, Салат Латук, Миллионера, Граф, Дар, Принц, Иван-Колыврат, Меркурий, Март, Авиадиспетчер, Каспер Ненаглядный, Николай-Никита-Нил, Дельфин, Ярослав-Лютотор, Лука-Счастье, Саммерсет Оушен, Апрель, Полина-Полина, Принцесса Даниэлла, Илья Богодар, Заря-Заряница, Дмитрий-Аметист, Еремей Покровитель, Матвей-Радуга, Океана, София-Солнышко, Росияна, Принцесса Анжелика, Лиса, Услада, Голуба, Вишня, Индия, Луна, Ляля, Ангел Мария, Луналика, Радость, Алена-Цветочек [3].

Эти резонансные случаи заставили общество задуматься о необходимости ограничения права родителей при выборе имени своему ребенку.

Федеральным законом от 1 мая 2017 г. № 94-ФЗ в п. 2 статьи 58 СК РФ внесены изменения, и теперь он сформулирован так: «Имя ребенку дается по соглашению родителей, отчество присваивается по имени отца, если иное не предусмотрено законами субъектов Российской Федерации или не основано на национальном обычае. При выборе родителями имени ребенка не допускается использование в его имени цифр, буквенно-цифровых обозначений, числительных, символов и не являющихся буквами знаков, за исключением знака «дефис», или их любой комбинации либо бранных слов, указаний на ранги, должности, титулы».

Однако родители продолжают давать детям специфические имена, не желая подумать, с какими трудностями может столкнуться их сын или дочь. Так, ребенка, родившегося на Алтае, родители назвали Аладдином. До рождения ребенка родители поменяли и свои фамилии на фамилию «Сказочные». Соответственно, имя ребенка теперь звучит так: Сказочный Аладдин Алексеевич [4]. На всю страну «прославилась» семья Кравцовых, назвав дочь Шуткой [5].

В ряде стран действуют специальные законы, посвященные именам. Так, в Дании Закон «Об именах собственных» предусматривает список из 7 000 разрешенных имен. Для выбора имени не из списка родителям необходимо получить специальное разрешение. В Германии имя не должно вызывать насмешки или ассоциации с общепринятыми понятиями зла (Иуда или Каин), оно также не должно ранить религиозные чувства сограждан (так, неприемлемо имя Христос). Нельзя давать детям в качестве имен известные географические названия, названия торговых марок и титулы (принц, лорд) [6, с. 94].

В ряде стран суды в интересах ребенка могут своим решением менять имя ребенка без согласия родителей, как это произошло во Франции в отношении имени девочки «Нутеллы» (названной также, как и шоколадная паста), впоследствии решением суда переименованной в Эллу [7].

Вряд ли в России следует утверждать список запрещенных или разрешенных имен, ведь нельзя предусмотреть все имена, нарушающие права ребенка. С течением времени, с увеличением числа межнациональных браков какие-то имена устаревают, возникают новые.

Отсутствие в качестве основания для отказа в государственной регистрации имени противоречия государственной регистрации интересам ребенка, национальным обычаям, нормам морали, а также принципам разумности и добросовестности затрудняет правоприменителю возможность пресекать попытки родителей поэкспериментировать над именем ребенка. Поэтому считаем, что нужно указать в п. 2 статьи 58 СК РФ и ст. 18 Федерального закона от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» на право органов загса отказывать в регистрации имени ребенка, если это противоречит его интересам.

Что касается отчества ребенка, то оно дается только по имени отца, если иное не предусмотрено законами субъектов РФ или не основано на национальном обычае.

Фамилия ребенка определяется по п. 3 статьи 58 СК фамилией родителей. При разных фамилиях родителей по их соглашению ребенку присваивается фамилия отца, фамилия матери или двойная фамилия, образованная посредством присоединения фамилий отца и матери друг к другу в любой последовательности, если иное не предусмотрено законами субъектов РФ.

Заслуживает внимания законодательный опыт Республики Беларусь. Так, статья 69 Кодекса Республики Беларусь «О браке и семье» от 9 июля 1999 г. № 278-З, устанавливая аналогичные российскому законодательству нормы (о том, что фамилия ребёнка определяется фамилией родителей, имя определяется родителями, а отчество — именем отца), предусматривает более отвечающий интересам ребенка запрет: орган, регистрирующий акты гражданского состояния, не вправе отказать в присвоении ребенку выбранного родителями собственного имени, если только оно не противоречит нормам общественной морали, национальным традициям. Данный общий запрет лучше отвечает задачам защиты прав ребёнка, чем простое перечисление в СК РФ запрета на использование в имени ребенка цифр, буквенно-цифровых обозначений, числительных, символов.

Заключение. Таким образом, на основе анализа законодательства Российской Федерации и ряда зарубежных стран можно прийти к выводу о необходимости законодательного закрепления права органов загса отказывать в регистрации имени ребенка, если это имя выбрано с нарушением правил выбора и противоречит интересам ребенка.

Список цитируемых источников

1. Матери мальчика с именем БОЧ РВФ 260602 отказано в регистрации рождения ребенка [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://forum.garant.ru/?read,1,27087>
2. Рузакова, О. А. Право ребенка на достойное имя: современные проблемы, вопросы совершенствования российского законодательства / О. А. Рузакова // Актуальные проблемы российского права. - 2017. - № 5. - С. 87-91.
3. Игнатова, О. Самые необычные имена, которые россияне дают своим детям / О. Игнатова [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rg.ru/2013/12/18/imena-site.html>
4. Самые необычные имена детей: От Путина до Аладдина [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/26777.3/3809937>
5. Родителям девочки Шутки вынесли приговор [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.eg.ru/society/accident/954805-roditelyam-devochki-shutki-vynesli-prigovor/>
6. Рузакова, О. А. К вопросу о праве ребенка на имя: российская и зарубежная практика / О. А. Рузакова, А. Б. Рузаков // Экономика. Право. Общество. - 2017. - № 3 (11). - С. 94.
7. Названы самые странные имена, которые испортили жизнь детям. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://360tv.ru/news/interesnoe/samye-strannye-imena-kotorye-isportili-zhizn-detyam-55100/>

УДК 343.10

Е. В. Петрикова

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», Саранск, Российская Федерация

Научный руководитель
Е.И. Шигурова

ЧАСТНО-ПУБЛИЧНОЕ ОБВИНЕНИЕ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Введение. Частно-публичное обвинение — форма уголовного преследования по делам, которые возбуждаются не иначе как по жалобе потерпевшего (или его представителя), но, в отличие от дел частного обвинения, не подлежат прекращению в случае примирения потерпевшего с обвиняемым или даже отказа от возбуждения уголовного дела.

Частно-публичное обвинение есть своего рода соглашение (договор поручения) между потерпевшим и государством (в лице органа предварительного расследования) на привлечение к уголовной ответственности — публичному уголовному преследованию — обвиняемого, против которого потерпевший выступает со своим заявлением (проектным обвинением) в роли частного обвинителя [1, с. 5].

Характеризуя частно-публичное обвинение в уголовном процессе, следует отметить, что частный и публичный интерес нельзя противопоставлять при рассмотрении данных дел. Так, по мнению некоторых авторов, «публичный интерес не существует сам по себе, вне частных интересов многих людей и их общностей» [2, с. 49].

Публичное уголовное преследование осуществляется в интересах потерпевшего и общества. Воля потерпевшего определяет уголовно-правовую квалификацию деяния, совершенного против него. Обвинение для публичного (и частно-публичного преследования) вида судопроизводства — приоритетное право властного участника правоотношений.

Основная часть. В российском уголовном процессе на защиту прав потерпевших направлен институт примирения потерпевшего с обвиняемым, который с 1996 г. применяется не только по делам частного обвинения, но и по делам публичного и частно-публичного обвинения.

Согласно ч. 3 ст. 20 УПК РФ к уголовным делам частно-публичного обвинения относятся уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 116, ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 132, ч. 1 ст. 137, ч. 1 ст. 138, ч. 1 ст. 139, ст. 144.1, 145, ч. 1 ст. 146, ч. 1 ст. 147, ч. ч. 5-7 ст. 159 УК РФ, а также уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 159.1-159.3, 159.5, 159.6, 160, 165, ч. 1 ст. 176, ст. ст. 177, 180, 185.1, ч. 1 ст. 201 УК РФ, если они совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо если эти преступления совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности.

Приведем пример. Приговором Нововоронежского городского суда Воронежской области от 25.03.2019 В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 201 УК РФ. Суд пришел к выводу, что 22.11.2016 г. генеральный директор ООО «О.Э.» В. перечислил с расчетного счета Общества платежным поручением денежные средства в сумме 4 651 730 рублей и 2 500 000 рублей на расчетный счет ООО «С.О.М.», при этом В. знал, что работы на объекте ООО «О.Э.», не выполнялись [3].

В настоящее время большинство преступлений, совершаемых в предпринимательской деятельности, являются делами частно-публичного обвинения и могут возбуждаться не иначе, как по заявлению соответ-